

Дайте человеку огонь, и он будет согрет один день. Научи человека разводить огонь, и он будет в тепле столько, сколько сможет его разводить. Подожгите человека, и вас арестуют за убийство. Таким образом, если есть пожар, четко убедитесь, что вы находитесь как можно дальше от любой горючей жидкости или горящих людей, насколько это возможно. В противном случае, бросьтесь в глубины пылающего ада, но перед этим убедитесь, что вы огнеупорны.

"Профессор Локхарт, я хотел изучить несколько великих заклинаний для убийства драконов. Я хочу быть лучше подготовленным, когда выйдет ваша следующая книга", - мои глаза заблестели. Мой голос был полон невысказанной лести. Профессор рассмеялся.

"Вот это были бы спойлеры! Будьте уверены, драконы, слишком банальны, чтобы сражаться, и они - вид, близкий к вымиранию", - он приблизился ко мне и прошептал тихим и заговорщическим тоном, "Из-за меня, конечно!"

Я широко ему улыбнулся и взволнованно положил руки на стол. "Это так круто!" И добавил: "Это заставляет меня хотеть прочитать еще больше на эту тему, профессор!"

"Ах, на эту тему так много книг", - ответил он, продолжая безупречно улыбаться, "Такой мудрый парень, как вы, наверняка сам знает какие книги почитать на эту тему", - он подмигнул в мою сторону, - "Я дам вам разрешение на посещение запретной секции, там вы точно найдете, что вас интересует", - он быстро написал бумажку, и с ней я вышел из его кабинета, чуть не врезавшись Гермиону, которая тоже о чем-то хотела поговорить с Локхартом.

"Ах, Шейд", - сказала Гермиона, глядя на меня. Я улыбнулся и дружески помахал ей рукой. "У тебя тоже проблемы с заклинаниями профессора Локхарта?" - когда она это сказала, я просто пожал плечами.

"Я даже не пробовал их", - прошептал я в ее сторону, проходя мимо нее. "Фантазия и реальность - это две разные вещи, Гермиона".

Я направился в библиотеку, взяв перо и чернильницу - все, что мне было нужно, чтобы записать названия некоторых книг, которые мне, возможно, понадобится прочитать. Мне не нужно было быть жадным. Мне нужно было быть умным в этом вопросе. Таким образом, я вышел из Запретной секции, к большому недовольству мадам Пинс, с несколькими книгами, которые, вероятно, не должны были быть прочитаны мной до следующего года. Я не был виноват в том, что профессор Локхарт дал мне добро на чтение ВСЕХ книг в запретной секции, и хотя было правдой, что более мудрый профессор в конце концов может аннулировать мое разрешение, я все равно успею записать интересующие меня заклинания.

Идя и мечтая о заклинаниях, вызывающих метеориты с неба, я уселся в кресло в ВЪручай комнате, убедился, что в комнате не появились ни трубы, ни ванны, а затем закрыл дверь изнутри, чтобы никто не проскользнул внутрь. Это была самая безопасная комната во всем Хогвартсе; и пока я сохранял ее такой, мое убежище было защищено от кровожадных, смертоносных призраков, злых, одержимых крестражами маленьких первокурсниц Гриффиндора и их домашних василисков.

Я открыл первую из книг, уютно устроившись и держа в одной руке чашку горячего кофе. Я поднял свободную руку, и книга начала мягко плавать перед моим лицом. Я покрутил пальцем, и страница перевернулась. Напевая, я сделал еще один глоток. "Я отлично бы справился с ролью древнего волшебника", - размышлял я про себя, блаженно вздыхая. За окнами виднелась типичная шотландская гроза.

В углу Выручай комнаты появилась яма в которой горел огонь, который начал согревать комнату.

Молния прочертила облака, мои глаза рассматривали заклинания манипулирования атмосферой. Опасные, темные, запрещенные заклинания, позволяющие сделать так, чтобы вокруг вашей башни зла всегда была эта уютная гроза, или чтобы бы стояла адская жара, чтобы опалить кожу тех крестьян, которые отказались платить вам налоги. Организовать засуху в деревне или пролить дождь в их трубы - все это были довольно интересные заклинания.

Чем большую часть неба нужно было изменить, тем шире взмах палочки, тем больше концентрация и так далее. Это было интересно. Существовало даже заклинание, заставлявшее громовой раскат взрываться на заднем плане всякий раз, когда что-то говорилось. Это было довольно забавно, а не мрачно. Мистер Умбрус - кто, черт возьми, заставил стекло взорваться!? Это было бы слишком забавно, чтобы отказаться, и, возможно, было бы идеальной шуткой в придачу.

Я пролистал страницы, а затем остановился.

Фульгур Перкуттенс, использовалось, когда нужно было сказать своим крестьянам, чтобы они преклонились перед твоей мощью. Используемое в Древней Греции мелким тираном, который хотел держать население в страхе и иметь гарем из хорошеньких девушек, это заклинание трудно освоить, но оно довольно мощное. Сила молнии редко бывает чем-то, с чем можно бороться, даже самыми сложными защитными чарами.

Я вздохнул. "Это похоже на штуковину с Неограниченной Силой", - я представил себе Гарри Поттера, владеющего световым мечом, сражающегося с бросающим молнии Волан-де-Мортом. Мои брови нахмурились. Так ли начался миф о Зевсе? Я покачал головой. Сейчас было не время для этого. Хотя, возможно, вонзить молнию в глотку Василиска было бы верным способом победить эту змеюку.

Тем не менее, было ясно, чтобы такое мощное заклинание выучить было не так просто. Здесь должен был быть подвох, как и во всех сильных заклинаниях. Возможно, сначала у меня будут получаться только искры. Может быть, меня убьет током. Нет, эксперименты с подобными вещами были не тем, на что я был готов потратить месяцы перед Рождеством. Я позволил книге приземлиться на ближайший стол, а затем протянул руку, чтобы вызвать книгу по трансфигурации.

Не вставая с кресла, которое было довольно удобным и теплым, я постучал палочкой по книге, чтобы она открылась на нужной мне странице. Затем из моего рюкзака вылетела небольшая коллекция камней.

"Лапифорс", - сказал я, постукивая палочкой по первому из камней.

По камню начали проходить волны, а затем он треснул, превратившись в похожего на камень кролика. У него были каменистые усы, а его уши сломались, когда он попытался их поднять. Я неловко посмотрел на чудовище и снова постучал по его бокам, возвращая ему прежний облик обычного камня.

"Ла-пи-форс", - сказал я по слогам. Каменный кролик, который сформировался, подпрыгнул, а при приземлении разлетелся на куски, а затем уставился мне в лицо с таким видом, как будто я предал все его надежды и мечты. "Ты выставляешь меня плохим человеком", - проворчал я в направлении головы кролика. Я протянул руку, позволив кусочкам сложиться вместе и

превратится опять в камень. "Лэп-и-форс", - сказал я.

Кролик сформировался. Он был пушистым. Он был белым. Он был сделан из кусков ужасной плоти, сшитых вместе с камнем, и сразу начал кровоточить.

Он вскрикнул, и жалобно хныча упал на землю, к моему большому удивлению и даже шоку.

Я наблюдал, как извивающиеся части медленно перестают двигаться, собираясь в камень. Кровь высохла, превратившись в пыль, и мелкий песок. Я шумно сглотнул, а затем сделал еще один глоток кофе, чтобы успокоиться, но обнаружила, что моя кружка пуста.

"Можно мне выпить чего-нибудь крепкого, а то занятия трансфигурацией это такой стресс?"

Из воздуха появилось сливочное пиво.

Оно не было сильно алкогольным, но все равно было крепче кофе во всех отношениях.

На заднем плане в небе прогремел гром.

Какую запутанную паутину мы плетем...

...что значит Аманда отправилась в Запретный лес в поисках бродячих бладжеров!?

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1681745>